

Глава 592. Глубокая темная тень

Фан Юань опустил голову, наблюдая за Тай Бай Юн Шэном, который уже потерял сознание.

Именно он был виновником того, что Тай Бай Юн Шэн потерял сознание.

В этот момент тело Тай Бай Юн Шэна было залито кровью, он лежал на земле, его глаза были плотно закрыты.

На нем было много ран, его белоснежные волосы слиплись из-за засохшей крови, у него больше не было манеры и внешности мастера номер один по исцелению Гу в северных равнинах.

Всего в нескольких шагах от них, за дверями главного зала, рычало море кровавых зверей, беспорядочные перекрывающие друг друга звуки передавались с огромной силой.

Фан Юань поднял голову, пристально глядя на них, открыл рот и тихо сказал: «Заткнитесь».

Почти сразу же в коридоре воцарилась тишина.

Все кровавые звери притихли, распростершись на земле, как послушные кошки или собаки, оставаясь неподвижными.

Фан Юань использовал знак владельца с шестью краями, чтобы управлять этим этажом, он был хозяином этого этажа. Эти звери были под его контролем, они слушались его команд и двигались согласно его воле.

Фан Юань закрыл глаза, его разум вошел в систему управления этого этажа, и он позволил своим чувствам наблюдать за этой областью.

На данный момент в этом конкретном раунде осталось много мастеров Гу.

Среди этих мастеров Гу некоторые были мастерами Гу, завербованными Тай Бай Юн Шэном, но во время предыдущих боев они были отделены от основной партии. Другая часть была сборщиками информации из самых разных сил, все они были следственными мастерами Гу. Они пришли из племени Хэй, племени Ма, племени Е Луй и всех других крупных сил, с намерением наблюдать, потерпел Ли Тай Бай Юн Шэн неудачу или преуспел.

Что же касается этого зала и его окрестностей, то внутри них, кроме этих сгнивших и высохших трупов, остались только Фан Юань и Тай Бай Юн Шэн.

Фан Юань закрыл дверь большого зала, наполовину присев на корточки, и протянул правую ладонь, схватившись за череп Тай Бай Юн Шэна.

Его Гу черви были подготовлены уже давно, он активировал их один за другим.

Очень скоро над головой Тай Бай Юн Шэна появился слабый сияющий белый свет, ставший единственным источником света в этом темном и тусклом большом зале.

По мере того как свет становился все ярче и ярче, на лице Тай Бай Юн Шэна постепенно появлялось болезненное выражение, а его брови хмурились все сильнее.

После мгновения тишины Фан Юань внезапно открыл глаза!

В его глазах не было зрачков, они были чисто белого цвета.

Белки его глаз испускали слабый свет, и в то же самое время большое количество образов вспыхнуло в голове Фан Юаня.

Жизнь Тай Бай Юн Шэна, с его старости и до самой юности, все воспоминания были извлечены Фан Юанем.

...

Старик шел по северным равнинам, небо было необъятным, и дикая местность была безграничной, ветер дул, трава никла в ответ, группы волков свободно выли.

...

«Старый сэр, мы, братья, никогда не забудем доброту, которую вы проявили, спасая наши жизни!» - Го Ян и Цзю Цай вместе опустились на колени перед Тай Бай Юн Шэном.

...

Старый нищий с пурпурными волосами открыл рот, показав несколько оставшихся зубов, и странно рассмеялся: «Каким мастером Гу ты хочешь стать? Хе-хе, у меня здесь есть три полных комплекта наследства!».

...

«Хорошо, этот парень имеет сносную внешность, мы его выберем», - в городе чернильщик показывал пальцем на Тай Бай Юн Шэна, который был еще молод, когда он громко смеялся и говорил.

Еще дальше назад, в то время, когда он был еще моложе...

«Почему, почему ты предала меня?!» - в ночь их радостной свадьбы Тай Бай Юн Шэн слабо упал на землю, когда чрезвычайно громкие крики и звуки борьбы раздались снаружи палатки.

Что касается его жены, то у нее было выражение, полное холода и ненависти, она медленно приблизилась к нему, ее глаза горели безжалостным светом, она стиснула зубы и сказала: «Тай Бай Юн Шэн, если ты хочешь обвинить кого-то, вини своих родителей. Это они сожрали мое племя, они убили моих родителей, я хочу отомстить за них!».

Во времена его детства...

«Сын мой, ты вождь племени следующего поколения нашего племени Тай Бай! Тебе не позволено плакать, не имей в сердце ненужного сочувствия! Чтобы выжить в северных равнинах, нам нужно иметь более жесткое сердце, более жесткую позицию! Ведь в будущем тебе предстоит возглавить наше племя Тай Бай», - отец очень строго отчитывал его.

...

«Аххх...» - Фан Юань кричал от сильной боли.

В его сознании мелькали бесчисленные образы, они изображали всю жизнь Тай Бай Юн Шэна, легендарную историю. Такое огромное количество информации оказало большое влияние на сознание Фан Юаня и нанесло ему серьезный ущерб.

К счастью, образы не были бесконечными и непрестанными, пришло время, когда они, наконец, закончились.

После просмотра всей жизни Тай Бай Юн Шэна Фан Юань немедленно прекратил использовать своих червей Гу, присев на землю, чтобы отдохнуть.

Он тяжело дышал и задыхался, все его тело было покрыто потом. Спустя долгое время его зрачки вновь обрели свой первоначальный цвет.

Поиск души, это было не легкое действие. Особенно когда Фан Юань был обеспокоен безопасностью Тай Бай Юн Шэна и не хотел причинять вред его жизни, он мог только выдержать большую часть давления поиска души сам.

После прекращения поиска души Тай Бай Юн Шэн все еще крепко спал, но его плотно сдвинутые брови медленно расслабились. Теперь его дыхание было более ровным, а выражение лица – довольно спокойным.

Напротив, брови Фан Юаня начали хмуриться.

«Я его не нашел!» - он глубоко вздохнул от жалости.

«И что же ты не смог найти?» - воля Мо Яо не могла сдерживать любопытства и спросила.

Действия Фан Юаня были очень странными, это вызывало у нее сильное любопытство.

Фан Юань не ответил ей, только еще больше нахмурился с течением времени. Вопрос ландшафта, как и раньше Гу был связан с его великим планом после перерождения, как он мог рассказать об этом Мо Яо?

Ландшафт, как и раньше Гу был бессмертным Гу, которого Тай Бай Юн Шэн получил только после того, как он стал бессмертным.

Слухи говорили: этот Гу был создан сам по себе, когда Тай Бай Юн Шэн стал бессмертным, и небо и земля резонировали с ним, заставляя его спонтанно конденсироваться.

Но была и другая возможность, что в разуме Тай Бай Юн Шэна с самого начала был бессмертный рецепт ландшафта, как и раньше Гу.

Если бы у него действительно был бессмертный рецепт Гу, то Фан Юань мог бы украсть его вместе с рекой, как до Гу, и горой, как до Гу, отдав их в благословенную землю Лан Я и попросив духа земли помочь очистить этого бессмертного Гу от его имени.

Таким образом, ему не придется рисковать и выхватывать пищу из пасти тигра, это значительно уменьшит его опасность.

Но после этого душевного поиска Фан Юань получил ужасный результат.

Фан Юань так и не сумел найти бессмертный рецепт, это указывало на то, что слухи были действительно правдой. Ландшафт, как и раньше Гу был действительно продуктом резонанса неба и земли в тот момент, когда Тай Бай Юн Шэн стал бессмертным Гу.

Это также означало: если Фан Юань хотел заполучить этого бессмертного Гу, он должен был силой вырвать его у Тай Бай Юн Шэна, который к тому времени уже стал бессмертным.

Фан Юань все еще не был бессмертным Гу, поскольку в борьбе с бессмертным Фан Юань никогда не слышал о каких-либо примерах успеха в своей жизни, это, несомненно, было сложнее, чем подняться на небеса!

Но разве у него был другой выбор?

Тогда, среди трех вариантов, это был, без сомнения, самый простой путь. Он уже вложил время и усилия в этот план, хотя Фан Юань не был абсолютно уверен в успехе, у него не было выбора, кроме как продолжать приготовления и рисковать, чтобы попробовать его!

...

Перед восемьдесят восьмым зданием истинного Ян медленно появилось изображение Тай Бай Юн Шэна.

«Он вернулся, он вернулся!»

«И каков же результат?» - кто-то увидел, как Тай Бай Юн Шэн пробивается в главный зал.

«О нет, господин Тай Бай Юн Шэн неподвижен, кажется, он потерял сознание!»

Окружающие мастера Гу сразу же перешли на сторону толпы.

После того, как они посмотрели, их выражения лиц мягко изменились. Тело Тай Бай Юн Шэна было полно чрезвычайно серьезных травм, все они были тайно оглушены.

«Он все еще дышит!» - кто-то протянул свой палец и поместил его под носом Тай Бай Юн Шэна, громко крича: «Быстро, кто является исцеляющим мастером Гу, быстро стабилизируйте текущие травмы старого господина!».

«Я сделаю это, я сделаю это!»

«Я также мастер исцеления Гу!»

Многие исцеляющие мастера Гу быстро помогли ему, репутация Тай Бай Юн Шэна и чрезвычайно добросердечная природа уже были укоренены в сердцах каждого.

Не было никаких сомнений, что он был гораздо более популярен и любим людьми по сравнению с Хэй Лу Ланом и Чан Шань Инем.

«Даже Тай Бай Юн Шэн получил ранения такой тяжелой степени, похоже, что на этот раз раунд, возможно, не был пройден», - кто-то вздохнул.

«Время для вызова уже закончилось, но большинство мастеров Гу не вернулись благополучно, мы действительно понесли огромную потерю в этот раз!»

«Кто-нибудь из вас видел, как оттуда выходили Го Ян и Цзю Цай?» - кто-то резко дернулся, внезапно спросив.

Все начали лихорадочно озираться, но, в конце концов, они просто уставились друг на друга.

Никто не видел Го Яна и Цзю Цая, между тем, в восемьдесят восьмом здании истинного Ян этот раунд был все еще нетронутым и доступным для претендентов. За исключением того, что в этот короткий период мастера Гу не были допущены снова войти.

Все прекрасно понимали, что это означает.

С тех пор как образовалось восемьдесят восьмое здание истинного Ян, уже были принесены в жертву пять экспертов пятого ранга.

Такие серьезные жертвы и потери, что весь район погрузился в глубокую тишину.

Когда Тай Бай Юн Шэн, в конце концов, открыл глаза, он обнаружил, что лежит на кровати, все его тело было слабым до такой степени, что ему даже было трудно сидеть.

Увидев, что он открыл глаза, стоявший рядом слуга тут же радостно закричал: «Старый господин, ты, наконец, проснулся. Ты, наконец, проснулся! Быстрее сюда, быстрее сюда, старый господин проснулся!».

Очень скоро Тай Бай Юн Шэн услышал большое количество шагов, несущихся к нему.

Группа исцеляющих мастеров Гу подошла к нему, проверяя состояние его тела.

«Старший, будь уверен, твои раны больше не представляют проблемы. Кроме того, что ты уже в преклонном возрасте, так что травмы на этот раз повлияли на твое физическое состояние. Отныне ты должен восстанавливаться тщательно, особенно в течение следующих нескольких месяцев, твое тело слабо, ему не хватает питания, тебе нужно отдыхать и восстанавливаться медленно», - глава целителей мастеров Гу убеждал его.

Чтобы получить команду и бросить вызов раунду, у Тай Бай Юн Шэна не было другого выбора, кроме как согласиться на просьбу Хэй Лу Лана и стать внешним старейшиной племени Хэй.

Взгляд Тай Бай Юн Шэна был совершенно рассеянным, с тех пор как он проснулся, он был в оцепенении, услышав эти слова, он восстановил некоторые из своих чувств и спросил: «Где я?».

«Это резиденция лорда Хэй Лу Лана. С тех пор как старший потерпел неудачу в оспаривании раунда и вернулся едва живым, наш вождь племени был очень обеспокоен, он лично привел тебя сюда, чтобы ты получил лечение. Слуги уже доложили о твоём пробуждении, я думаю, что очень скоро вождь племени будет здесь, чтобы увидеть тебя», - снова ответил предводитель мастеров Гу.

«Потерпел неудачу в оспаривании раунда и вернулся едва живым?» - Тай Бай Юн Шэн слегка нахмурился, воспоминания в его сознании медленно всплывали, когда он вспомнил ту последнюю сцену, которая произошла.

Он использовал свою последнюю часть первобытной сущности, активируя защиту Гу, когда он успешно атаковал большой зал среди нападений и буйства кровавых зверей.

Но вскоре после этого он упал в обморок и потерял сознание, утратив восприятие всех своих чувств!

Когда он проснулся, то обнаружил, что лежит здесь.

«Значит ли это, что я действительно провалил этот раунд?!» - тон Тай Бай Юн Шэна внезапно стал резким, а его взгляд – еще более острым.

«Старейшина...» - мастера Гу, стоящие вокруг кровати, посмотрели друг на друга, они хотели

высказать слова утешения, но не могли заставить себя сказать хоть что-то.

Таким образом, они могли только молча опустить свои головы.

В комнате внезапно воцарилась полная тишина.

Взгляд Тай Бай Юн Шэна был устремлен вдаль, после недолгого молчания он вдруг поднял голову и рассмеялся: «Ха-ха, значит, я все-таки потерпел неудачу. Все эти жертвы напрасны, все эти жертвы абсолютно напрасны!».

Теперь он уже не мог встать, так что ему оставалось только изо всех сил хлопать ладонью по краю кровати и безумно хохотать.

«Старейшина, старейшина!» - исцеляющие мастера Гу были в бешенстве, они быстро попытались успокоить его.

«Мой бедный Го Ян, мой бедный Цзю Цай, они пожертвовали своими жизнями, чтобы защитить меня!» - глаза Тай Бай Юн Шэна были полны слез, его смех был полон чистой агонии.

«Мои соболезнования старейшине, есть предел тому, что человек может сделать, лорд-старейшина уже сделал все возможное!»

«Старший, тот факт, что тебе удалось выжить, уже является величайшим счастьем среди всех несчастий»

«Люди умирают, когда их убивают, мертвые не могут быть воскрешены. Старший, ты должен оставаться сильным ради всех нас...»

Все говорили один за другим, пытаясь успокоить неустойчивого Тай Бай Юн Шэна.

Но когда эти слова вошли в уши Тай Бай Юн Шэна, они показались ему полнейшим сарказмом. Они были похожи на иглы, вонзающиеся в его сердце одна за другой.

В последний решающий момент Тай Бай Юн Шэн сохранил свою первобытную сущность и не стал спасать Го Яна и Цзю Цая. Он сделал это, чтобы активировать защиту Гу и броситься в главный зал.

Это он сделал это ради своих корыстных целей, он игнорировал жертвы своих товарищей.

Неужели это Тай Бай Юн Шэн?

Была ли это все еще та восхитительная и публично признанная фигура в северных равнинах, которая помогала и спасала раненых, исцеляя людей повсюду, Тай Бай Юн Шэн, который устранял боль и страдания?

Зачем он это сделал?

Но в этот критический момент у него не было времени хорошенько подумать, он предпочел сделать это мгновенно!

Намеренно пожертвовав Го Яном и Цзю Цаем, чтобы получить шанс для себя получить ту пятнадцатилетнюю продолжительность жизни Гу, которая была наградой за прохождение раунда! Это была его собственная цель - продлить свою жизнь!

Такое решение принял Тай Бай Юн Шэн, он чувствовал чуждость к самому себе, он чувствовал стыд, крайнюю неполноценность и сожаление!

Тогда он не колебался, не думал о том, что это решение превратило его мораль в хлыст, допрашивающий душу и бьющий по совести!

Тай Бай Юн Шэн закрыл глаза от сильной боли, его кулаки были крепко сжаты.

«Вождь племени прибыл!»

«Подчиненный отдает дань уважения господину вождю племени», - все в комнате опустились на колени, когда Хэй Лу Лан с улыбкой на лице подошел к Тай Бай Юн Шэну.

Заметив страдальческое выражение лица Тай Бай Юн Шэна, Хэй Лу Лан слегка нахмурился, но вскоре его хмурое выражение исчезло: «Старейшина Тай Бай, я очень рад, что ты проснулся. Я уже слышал об этой ситуации, ты, Го Ян и Цзю Цай проявили храбрость и мужество людей северных равнин, хотя ты потерпел неудачу, это была восхитительная попытка! Если ты будешь учиться на этой попытке, я уверен, что ты сможешь пройти этот раунд, переписывая неудачу на успех и смывая унижение».

Тай Бай Юн Шэн не открывал глаз, он не произнес ни слова, так как выражение его лица оставалось болезненным.

Он уже понял, почему потерпел неудачу.

После того, как он бросился в главный зал, он успешно избежал нападений кровавых зверей и попал туда. Но после того как ему это удалось, он дико расхохотался от великой радости, и поскольку его душевное состояние было очень неустойчивым и изменчивым, вместе с его серьезными травмами, он потерял сознание.

Чтобы пройти через этот раунд, было ограничение по времени.

Как только время истекло, его бессознательное «я» было насильно отправлено вместе с другими мастерами Гу на окраину поля боя.

Он явно был в одном шаге от успеха, но потерпел неудачу, потому что потерял сознание.

Такой ироничный конец, это не было источником сильной боли в сердце Тай Бай Юн Шэна.

Его боль была вызвана тем, что он покинул своих товарищей ради собственных корыстных целей.

Неужели это Тай Бай Юн Шэн?

Воспоминания вспыхнули в его голове одно за другим еще раз.

С юных лет он всегда верил в силу любви.

С самого детства о нем говорили, что у него доброе сердце.

Когда племя Тай Бай пожирало другие племена, он видел, что его подругу детства ждет ужасная участь стать рабыней, поэтому он подошел и попросил ее руки. Из-за этого часть пленников также пощадили.

Но в ночь их свадьбы жена предала его. Пленники связались с внешними врагами и напали на его племя, в результате чего его родители погибли от этого инцидента.

Его рабская жизнь после этого была чрезвычайно тяжелой и жалкой, и он всегда страдал от острого чувства вины и сожаления в своем сердце.

Наконец, однажды он дал незнакомому старому нищему чашу воды по доброте душевной, и старый нищий дал ему на выбор три бессмертных наследства.

Первое могло позволить ему купаться в огне и наступать на огонь, выходя за пределы царства смертных.

Второе могло позволить ему управлять ветром и летать в воздухе, свободно скитаясь по миру.

Третье могло позволить ему превзойти жизнь и смерть, обретя способность помогать людям всего мира.

Тай Бай Юн Шэн выбрал третье наследство.

С этого момента он как будто нашел свет во тьме, его сердце больше не было в смятении, так как он больше не сожалел, он был полностью возрожден!

После стольких лет смех старого нищего все еще звенел у него в ушах.

Преодоление жизни и смерти, обретение способности помогать людям – это стало целью его жизни.

И действительно, он действительно достиг этого в своей жизни позже.

Бесчисленное множество людей чувствовали благодарность к нему, его добрая слава распространилась широко, его свет сиял по всей северной равнине.

Он был живой легендой.

Но сейчас!

Он потерпел неудачу!

Его неудача заключалась не в том, что он не получил пожизненного Гу. А в том, что он предал своих товарищей, он предал тот образ жизни, который сам себе установил!

Но самое смешное было то, что все это делалось его собственным подсознанием.

Он потратил почти всю свою жизнь, чтобы установить для себя образ жизни, в который он верил. Но именно в этот момент он полностью разрушил свои собственные идеалы.

Он видел другую сторону себя, свою собственную эгоистичную натуру.

Когда-то он думал, что был тем человеком, которого все знали как идущего по лугам под заходящим солнцем, помогающего и спасающего людей во всем регионе, спасителя мира.

Но теперь в его сердце этот образ медленно покидал его, он хромал прочь от него.

В сиянии заходящего солнца его тень была вытянута и простиралась до самого горизонта.

Тень была очень темной...

<http://tl.rulate.ru/book/3697/701209>